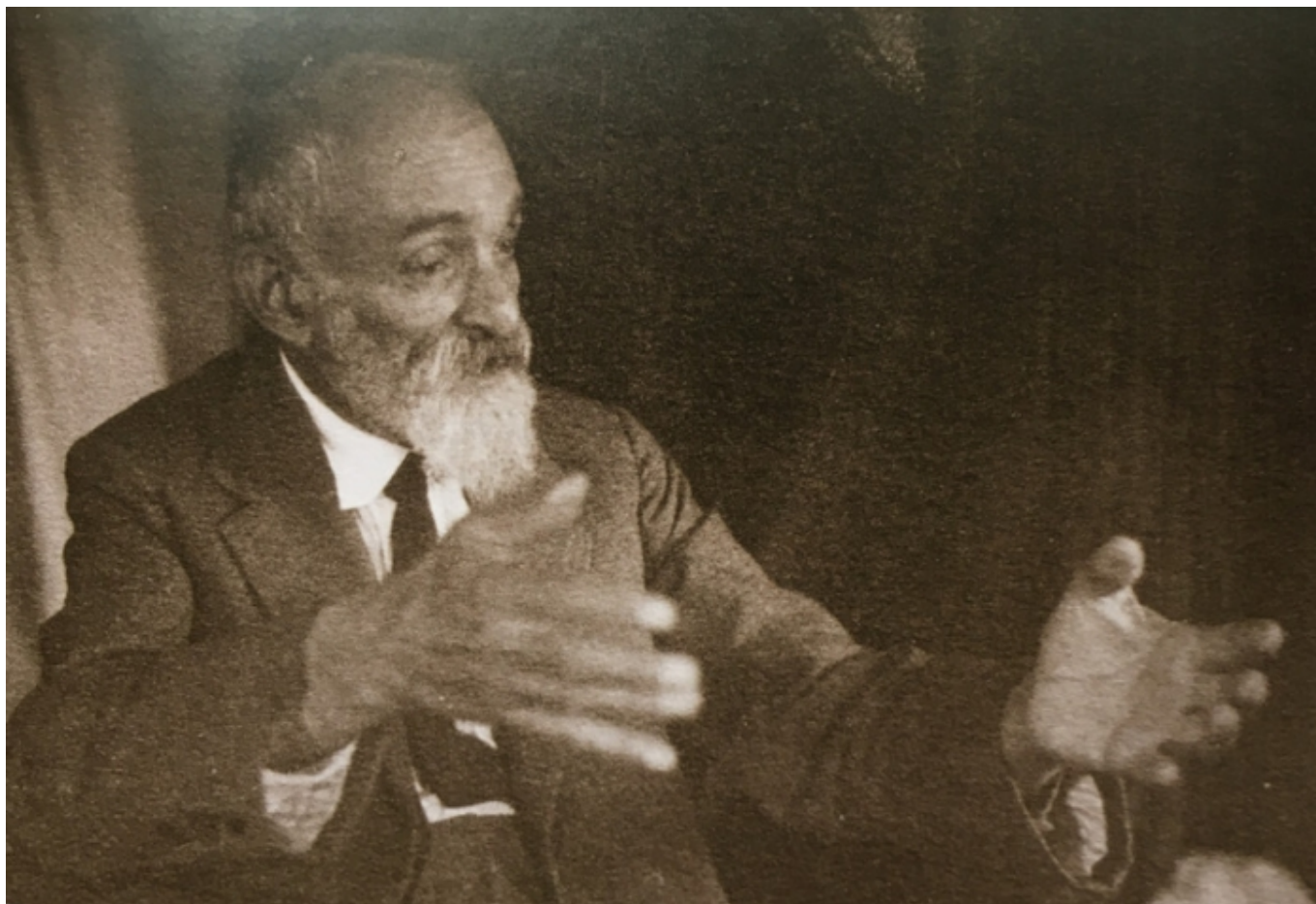

[Главная](#) > Враг разума на вилле в Коппе

Враг разума на вилле в Коппе|Le philosophe de la déraison de la villa de Coppet

Автор: Жорж Нива (перевод Н. Сикорской), Париж - Женева, 8. 04. 2016.

Русский философ Лев Исаакович Шестов (1866-1938) читает лекцию в Тель-Авиве, 1936 г.

По случаю 150-летия со дня рождения философа-экзистенциалиста, родившегося в 1866 году в Киеве и умершего в 1938 году в Париже, «Общество изучения наследия Льва Шестова» проводит выставку, отражающую жизнь и работы выдающегося мыслителя, некоторые из произведений которого появились на свет в Швейцарии.

|

À l'occasion du cent-cinquantième de la naissance du philosophe existentiel, né à Kiev en 1866 et décédé à Paris en 1938, la Société d'Etudes Léon Chestov organise une exposition pour présenter la vie et l'œuvre d'un auteur hors du commun, dont certains écrits ont vu jour en Suisse.

Вилла находилась в не меньше чем километре от города, на берегу озера, еще уединенная, совсем простая, с террасой с колоннами, как в скромных русских поместьях. Новый арендатор поселился здесь в 1910 году со своей семьей и одной из сестер с мужем. Многочисленные гости полюбили это место. Так до объявления войны вилла приняла в своих стенах Леона Шварцмана, сына богатого еврейского купца из Киева, начинавшего приобретать известность под своим писательским псевдонимом – Шестов. Villa des Saules (что в переводе на русский звучало бы как Вилла Ив, или Ивовая вилла) стала приютом для заезжих гостей, но, главное, она способствовала быстрому созреванию, на фоне леманского спокойствия, одного из самых необузданных русских мыслителей XX века. Здесь он открыл для себя Лютера, чьи работы читал на немецком. Он выяснил, что, вопреки его представлениям, Лютер не был реформатором, окруженным комфортом неоспоримых истин. Лютер был борцом, и боролся он против Бога и служителей Бога. Боролся столь фанатично, что добавил свое знаменитое «sola» в свой немецкий перевод строфы послания Св. апостола Павла к римлянам (3, 28). «Мы полагаем, что вера дает человеку оправдание, независимо от дел его». Лютер добавляет наречие «sola», *sola fide*, то есть только вера, иными словами – наперекор здравому смыслу, и это приводит Шестова в восторг: плутовать, чтобы лучше бороться против здравого смысла! Шестову скоро 40, спутница его жизни – православная, пара избегает Шварцмана-отца, никогда не согласившегося бы на брак его сына с не еврейкой. Лютер становится временным союзником в борьбе против разума и его диктата, которую до последнего своего вздоха будет вести Шестов. Временным, так как довольно быстро Шестов обвинит Реформатора в создании церкви: церковь – это так удобно! Прекрасная книга "*Sola Fide* - Только верой" родилась на тихой Villa des Saules.

С началом войны Шестову приходится вернуться в Россию, его сын Сергей погибнет на фронте. Затем придется бежать от большевиков: сначала из Москвы в Киев, потом в Киеве, одиннадцать раз переходившем из рук в руки, где его приютит друг - музыковед Борис де Шлоцер. Вместе они сбегают на Запад - сначала в Женеву, потом в Париж. Шлоцер станет его французским переводчиком, и благодаря эlegantности его переводов Шестов быстро выйдет из гетто русской эмиграции. Изгнанник Шестов не стеснен в средствах, он может посетить в Париже свою семью. Он вступит в послевоенную философскую дискуссию, будет писать о Гуссерле, с которым познакомится, а затем вовлечет всех мятежных мыслителей в бурную полемику. Достоевский, Толстой, Арий, Тертуллиан, Кьеркегор - все те, в ком притаился зачаток безумия, вспышка безрассудства. Один единственный раз Шестов выходит на политическую арену, пишет памфлет против новых варваров - большевиков, «этих совсем молодых и не очень умных мужчин», и предсказывает, что большевизм распространится на весь мир. Памфлет останется единственным, так как борьба Шестова с разумом, научная и философская, политическая или религиозная, иного масштаба. Разум - враг мысли, Кант - враг философии. Упорядочивание идей, аккуратная расстановка правильных произведений, изгнание иррационального из мысли, "вещь в себе" или еще какой-нибудь подобный философский шкаф. Над Фалесом смеется девчонка, увидевшая, как он упал в сточную канаву. Фалес был охвачен жаром мысли, смеяться над ним бессмысленно. Аристотель со своим принципом противоречия - главный отравитель мысли. Уж лучше бык Фалариса, медный бык, предложенный тирану Акраганта философом Периллом. Запереть в нем оппонентов и подогреть. В итоге первым запертым в быке оказался сам его изобретатель - Перилл. Надо согласиться жить в чреве быка, ведь только там мысль становится реальной, потому что она - огненная, говорит нам Шестов. Шестов, обожавший, естественно, Ницше, заявлявшего, что имеют смысл только те идеи, за которые их автор готов умереть. Философия - занятие не для

всех, не просто знание, способствующее развитию, как хотел убедить Гегель. Она имеет смысл лишь в чреве медного быка.

Заграничный паспорт Льва Шестова (Шварцмана)

Именно в Коппе окончательно сформировался стиль Шестова-писателя. Первые егоopusы были довольно тяжеловесными рассуждениями о Толстом, Чехове, Ницше, лейтмотивом которых всегда была инверсия традиционного восприятия литературы. Читатель думает, что писатель хочет преподать ему урок. Ничего подобного, это писатель отчаянно ищет точку опоры. Это он пытается вырвать себя из небытия, создать *ex nihilo*, из ничего. В результате пылающего созревания в Коппе Шестов находит свой литературный путь: лишь фрагмент, афоризм могут дать представление об отчаянной борьбе против всех устоявшихся идей, против общепринятого здравого смысла. «Когда природная почва уходит у вас из-под ног, разум пытается собственными средствами создать почву искусственную; и это мы обычно называем философией».

Появление Шестова в философских кругах Парижа, а затем в Сорбонне сравнимо с падением метеора-одиночки в круг признанных мэтров того времени. У него завязались прекрасные дружеские отношения с Этьеном Жильсоном, представившим новый взгляд на томизм. При этом Шестов, разумеется, всеми силами боролся против Фомы Аквинского и его «Суммы теологии», а заодно и против своего друга Жильсона. Всеведение – несчастье для человека, ошибка неотделима от истины, без нее мы задыхаемся. Леви-Брюль, Жан Валь, Маритен, Ясперс, Мартин Бубер, Жан Полан и многие другие вступали в философские дискуссии с Шестовым, который помнил наизусть не только всю античную греческую философию в

оригинале и Библию в переводе Св. Иеронима, но и русские легенды и былины. Адвокат иррационального и божественного произвола, он отправлялся на Декады в Понтины (встречи интеллектуалов, проводившиеся с 1910 года в одноименном аббатстве – Н.С.), где поражал всех присутствующих. Наиболее полное представление об уровне тех философских дискуссий дает книга «Встречи со Львом Шестовым» румынского поэта и философа Бенджамена Фондана, поклонника Шестова, его оппонента и ученика. Недавнее переиздание вернуло нам этот важнейший текст, а сейчас парижские друзья собирают средства для издания на французском языке его книги о Кьеркегоре *Vox clamantis in deserto* («Глас вопиющего в пустыне»).

Villa des Saules в Коппе

Шестов, 150-летие которого мы сейчас отмечаем, остается молодым автором. Он вызывает на бой любые устоявшиеся идеи, независимо от возраста и эпохи противника. В этом смысле он омолаживает мир. В эти дни в мэрии 6-го парижского округа проходит изумительная выставка, которая останется в памяти благодаря прекрасному сопровождающему ее каталогу. Выставка организована Рамоной Фотиад, которая потихоньку переиздает все значительные тексты Шестова, переведенные в свое время Борисом де Шлоцером. Благодаря ее усилиям стали доступны написанная в Коппе книга «На весах Иова», с блестящим комментарием Изабель де Монмоллен, и ее продолжение «Власть ключей». Шестов был иностранцем, он познал изгнание, смерть любимого сына, утрату корней, что с 1905 года стало одной из главных тем его размышлений, а затем привлекло внимание Бланчо, дружбу Чорана и критику Камю в его «Мифе о Сизифе». Выставка переносит нас из Киева в Коппе, от Толстого к Деррида. Хождения Шестова (1866-1938) прервались до Катастрофы, поэтому мы не знаем, что бы она сделала с тем, кто отождествлял себя с Иовом, сидящим на пепле и навозе. Но глобальный подрывной эффект его «мысли извне», если использовать выражение Рамоны Фотиад, до сих пор будоражит умы. «О, Шестов и вопросы, которые он так умеет задавать!», - пишет Деррида. Он раздражает, и раздражение это не устарело, в чем состоит огромная заслуга Льва Шестова. Одна из посетительниц Villa des Saules записала: «Villa des Saules. Панорама Монблана. Вечер, когда мы ждали телеграмму относительно Льва Толстого, ушедшего ночью из дома (9 ноября 1910 года). И я уйду также, сказал Шестов, постучав по асфальту дороги на Лозанну». Творящий произвол Бог решил иначе.

Лев Шестов в Понтины между Жаком Шифриным, создателем "Плеялы" и Борисом де Шлоцером. 1923 г.

От редакции: С оригинальным текстом профессора Жоржа Нива можно ознакомиться на его [личной странице](#) на нашем сайте.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
